

Нин Шу глянула на чек, что лежал на кофейном столике и обнаружила, что там было семь нулей! Он давал десять миллионов в качестве платы за расставание, да ещё и роль второстепенной героини в крупном кино? Эта плата за расставание была совсем не мелочь.

- Май Доэр, ты в порядке? – спросила Нин Шу, глядя на Май Доэр, которая всхлипывала так сильно, что едва успевала дышать. Ну и какая тут польза от плача? Другая сторона явно просто играла, но Май Доэр действительно надеялась на брак.

У Май Доэр даже не было шанса озвучить свои желания, прежде чем Мо Цзюэфэн сразу же всё разрушил.

Если она покорно избавится от ребёнка, тогда ей достанется роль второстепенной героини и десять миллионов долларов. Если она захочет оставить ребёнка, тогда Мо Цзюэфэн наверняка не будет вежлив, и Май Доэр ждёт довольно трагичный конец.

Всё зашло уже настолько далеко, так что задание, вероятно, почти закончено. И тот, кто со всем разобрался в плане Май Доэр, был как раз тем, кого она больше всех любила. Нет большей боли, чем быть глубоко раненым тем, кого ты любишь.

Май Доэр не обратила внимание на Нин Шу и села. Она начала бить себя кулаками по животу и кричать:

- Это всё из-за беременности! Это все её вина!

Нин Шу была ошарашена на мгновение, а потом быстро схватила Май Доэр за руки, чтобы не дать ей бить себя. Нин Шу холодно спросила:

- Что ты делаешь?

- Если бы я не забеременела, то Мо Цзюэфэн не расстался бы со мной. Если бы я не пришла сюда и сказала Мо Цзюэфэну, что я беременна, то Мо Цзюэфэн не был бы таким.

Май Доэр так сильно ударила себя по животу, что живот начал болеть. Она была зла и испугана. Её брови собрались в кучу от боли.

Всё её лицо исказилось, пока она продолжала бормотать:

- Если бы я с самого начала избавилась от этого ребёнка и не позволила бы Мо Цзюэфэну узнать об этом, то он бы не разозлился и не порвал со мной. Почему? Почему?

Нин Шу: ...

Нин Шу лишилась дара речи от этого ненормального поведения Май Доэр. Иногда человеческая натура может быть такой уродливой, что на неё даже невозможно смотреть.

Нин Шу показалось, что Май Доэр сошла с ума. Май Доэр, похоже, усиливала все негативные эмоции, которые она испытывала, до невероятной степени, так как она изначально была очень эгоистичной женщиной. Если был тот, кто обожал её и который позволял ей жить без страха и тревог, то она спокойно жила благословенной жизнью, отмокая в меду. Однако, когда она страдала, то она чувствовала себя так, словно весь мир пытается сделать ей больно.

Она никогда не задумывалась о том вреде, который она причиняла другим.

- Май Доэр, успокойся немного, - Нин Шу крепко схватила Май Доэр за запястья и добавила: - Будь рациональной.

Май Доэр тупо уставилась на Нин Шу на мгновение, а потом оттолкнула её и закричала:

- Это всё твоя вина! Если бы не ты, то со мной бы этого не случилось!

Май Доэр встала и начала идти к двери. Сделав несколько шагов, она внезапно схватилась за живот и начала кричать.

- Ай! У меня живот болит!

Она прижала руку к животу и прислонилась к стене. Она почувствовала, как по её ногам стекает что-то горячее.

- Старшая сестрица Чэнь, у меня очень болит живот! - закричала Май Доэр и её лицо побледнело.

Когда Нин Шу увидела кровь, текущую по ногам Май Доэр, она тут же поняла, что произошло.

Она вздохнула и использовала то крошечное количество энергии в своём теле, чтобы подойти и поднять Май Доэр на руки, словно невесту. Она отнесла её к машине, а потом поехала в больницу.

Май Доэр держалась за живот. Ей было так больно, что её волосы промокли от холодного пота и она невольно стонала от болезненной агонии.

Нин Шу приехала в больницу так быстро, как только могла, и медсестра помогла перенести её на больничную каталку. Нин Шу положила Май Доэр на каталку, а потом встряхнула своими онемевшими руками.

Май Доэр увезли в операционную, поэтому Нин Шу осталась ждать снаружи.

Она не чувствовала никакой жалости к Май Доэр. По её мнению Май Доэр сама на себя всё это навлекла. Она даже не использовала контрацептивы, и била себя по животу, даже зная, что она беременна. Разве это не явное усложнение своей жизни?

Уже было почти утро. Нин Шу была очень сонной и практически засыпала на стуле для ожидания.

Когда дверь в операционную наконец-то открылась, Нин Шу спросила:

- Доктор, как пациентка?

- Она в порядке. Мы ввели ей флавоноиды. Будет лучше, если она некоторое время останется в больнице, чтобы мы могли проследить за её состоянием, - сказал доктор.

Нин Шу кивнула.

- Спасибо, доктор.

Флавоноиды - обладают способностью уменьшать проницаемость и ломкость капилляров, тормозят свёртывание крови и повышают эластичность эритроцитов.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/756643>